

Северус пребывал в отличном расположении духа, вызванном крепким сном, но оно продлилось недолго.

Сидя за слизеринским столом, он завтракал с непроницаемым лицом, решительно отказавшись от тыквенного сока, который предложил Люциус. Этот проклятый павлин! С самого утра он принялся что-то втирать ему в лицо. В тот момент Северусу нестерпимо хотелось насладиться на Люциуса Сектумсемпру, но этот негодяй опустил ресницы и посмотрел на него своими серо-голубыми глазами с таким меланхоличным выражением, что Северус не выдержал.

Черт возьми, Люциус прекрасно знал, что Северус не в силах противостоять такому взгляду.

Он с каменным лицом согласился терпеть выходки Люциуса. Тот, наряжая его как куклу, приговаривал, что в первый день занятий крайне важно следить за своим имиджем. К черту всё это! Разве одного нового комплекта одежды было недостаточно, чтобы показать всю серьезность отношения к началу учебы?

Северус с безразличным видом жевал тост, представляя, что это Волдеморт, и так избавлялся от накопившегося раздражения. Не успело его настроение немного улучшиться, как он почувствовал на себе чей-то взгляд.

Северус проследил за ним и увидел Дамблдора, сидевшего за столом преподавателей. Что этой проклятой старой пчеле от него нужно? Что он опять задумал?

Честно говоря, возродившийся Северус питал глубокую неприязнь к Дамблдору. Этот голубоглазый мужчина выгораживал шайку Мародеров, едва не погубивших его, называя действия Поттера и Блэка всего лишь безобидной шуткой. Он заставил его стать шпионом под предлогом защиты отпрыска рода Поттер, при этом скрыв факт того, что этот самый отпрыск сам является крестражем. Он не оставил ему пути к отступлению, вынудив величайшего белого волшебника, умиравшего от проклятия, просить о смерти...

Когда-то он доверял Дамблдору, даже несмотря на то, что тот, ради защиты Поттера, ни во что не ставил жизнь бедного слизеринца, полукровки.

Однако...

Он не отрицал величия Дамблдора. Тот действительно пожертвовал своей жизнью ради общего блага и положил конец правлению двух поколений Темных Лордов.

Но позже мир волшебников оказался под угрозой со стороны «слабых» маглов, которые едва не привели магическое сообщество к полному краху. Оставалось лишь признать, что человеческое сердце — самая страшная вещь на свете, а любовь — далеко не всесильна. По иронии судьбы, в конечном итоге переломить ход войны удалось благодаря спящим драконам, оставленным Основателями, — алхимическим созданиям, в которых была заключена вся жизнь Салазара Слизерина, считавшегося воплощением зла.

Северус машинально активировал окклюменцию, способную защитить даже от Темного Лорда, на мгновение встретился взглядом с голубоглазым директором, словно случайно, а затем холодно отвел глаза. Принц, потомок Слизеринов, не может симпатизировать директору из Гриффиндора, верно?

Дамблдор же не нашел холодность Младшего господина Принца чем-то из ряда вон выходящим. Семьи рода Принц из поколения в поколение были слизеринцами, включая Эйлин Принц, сбежавшую из дома ради любви к маглу. А он, Дамблдор, был лидером гриффиндорского рода, так что прохладное отношение юного Принца было вполне естественным.

Тем не менее, этот юноша, похоже, был очень близок с наследником семьи Малфой. Не приведет ли это к тому, что род Принц примкнет к Упивающимся Смертью? Может, стоит попытаться найти для этого Принца друга среди гриффиндорцев? Но он же слизеринец... Почему этот Принц не попал на Когтевран? Если бы это случилось, ему не пришлось бы беспокоиться, что последний принц (как его назвала Ежедневный пророк) присоединится к Упивающимся Смертью.

После завтрака Северус и Люциус разошлись по разным аудиториям. Как староста первого курса, Северус должен был отвести первокурсников на урок. Будучи в прошлой жизни выпускником Хогвартса и профессором зельеварения, Северус знал замок не хуже самого Дамблдора. Он без труда довел змеек до кабинета зельеварения — у первокурсников первым уроком было именно оно, совместно с гриффиндорцами.

Преподавал Гораций Слизнорт, и этот падкий на славу толстяк был к нему подчеркнуто услужлив. В конце концов, в этой жизни он был не нищим Снейпом, а наследником Принцев. Род Принц славился своими мастерами зелий, и Слизнорт, известный коллекционер талантливых студентов, разумеется, положил на него глаз.

Северус подумал, что это сильно отличается от того, как с ним обращались в прошлой жизни. Впрочем, он не испытывал к Слизнорту особой неприязни. Несмотря на всю его корыстность, по сравнению с предвзятым Дамблдором и вечно ищущими приключений Мародерами, этот декан Слизерина был не так уж плох.

На уроке Слизнорта в пару к Северусу поставили его приятеля из прошлого — будущего приспешника Упивающихся Смертью Талли Эйвери. Эйвери разговаривал с ним крайне осторожно, все еще опасаясь Северуса после его вчерашнего подвига, когда он в одиночку одолел семерых.

— Если ноги мистера Эйвери не поражены заклятием обезноживания, то тебе стоит поторопиться с ингредиентами. Или ты надеешься, что твой напарник, который занят чисткой котла, сделает всю работу за тебя?

Эйвери наконец понял, что напарник не собирается его съесть, и его лицо залилось краской:

— Прости, господин Принц, я сейчас же всё принесу.

Он бросился к шкафу с ингредиентами, словно спасаясь бегством, а Северус склонил голову, сосредоточенно протирая котел.

В последующие дни все первокурсники Слизерина и Гриффиндора могли воочию убедиться в незаурядном таланте Принца.

— Мистер Принц, ваша техника помешивания зелья просто безупречна. Да, небесно-голубой цвет этого состава необычайно хорош! Слизерину два очка.

— Мистер Принц, вы добавили в Кроветворное зелье три грамма порошка серого листа, верно? Неужели это семейный рецепт?

— Посмотрите на этот идеальный порошок! Ни один студент Хогвартса не способен на такую филигранную работу, даже на курсах повышенной сложности. Слизерину пять очков.

— Дорогой Северус, — после нескольких занятий Слизнорт начал называть его по имени. — Добавление порошка звездного жука в зелье от простуды — это новинка из последнего выпуска Сборника зелий. Вы тоже на него подписаны? Должен признаться, я никогда не встречал столь прилежного студента. За вашу эрудицию и старание — пять очков Слизерину.

И еще одним доказательством таланта Принца стало то, что...

Лили Эванс из Гриффиндора почему-то прибежала к Принцу за советом, а Джеймс Поттер, влюбленный в нее с первого взгляда, из ревности бросил в котел Северуса и Эйвери собачьи зубы. В момент, когда назревал взрыв, Принц стремительно бросил в котел несколько трав, и бурлящая смесь мгновенно успокоилась. Более того, зелье удалось спасти.

Профессор Слизнорт был в восторге:

— Это просто великолепно, Северус! Слизерину десять очков. А мистер Поттер... в качестве наказания за вашу безрассудность, с Гриффиндора снимается десять очков.

Северус холодно посмотрел на Джеймса Поттера, а когда тот открыл рот, чтобы выкрикнуть оскорбительное прозвище Ньюниус, лишь усмехнулся:

— Маленький мистер Поттер, вы еще пожалеете об этом.

В спальне Слизерина Люциус рассмеялся:

— И как же ты собираешься заставить этого глупого льва пожалеть?

Северус ответил:

— Разве ты еще не догадался?

Зелье очищения крови рода Принц в первую очередь предназначалось для того, чтобы у беременных женщин не рождались сквибы. Помимо этого, оно повышало магическую активность юных волшебников. На самом деле, спрос на него был обусловлен не первым, а вторым свойством. Ему было достаточно лишь объявить, что из-за нанесенного оскорбления он не будет продавать зелье роду Поттер и всем, кто с ними связан, — этого Джеймсу хватило бы с лихвой.

Выслушав план друга, Люциус слегка улыбнулся:

— Если хочешь, можешь доверить это дело мне? Я обеспечу тебе результат, который тебя устроит.

Северус безразлично пожал плечами, соглашаясь. Жизнь во время учебы была скучноватой: делами в мире маглов уже занимался поверенный-сквиб, а программа Хогвартса состояла из того, что он уже давно знал, к тому же была слишком элементарной.

Пусть этот павлин Люциус немного развлечется, подумал Северус.

И в этот момент он случайно встретился с Дамблдором.

— Дитя мое, не мог бы ты зайти ко мне в кабинет?

Северус холодно взглянул на директора, мгновенно активировав окклюменцию:

— Господин директор, мне кажется, наши отношения не настолько близкие, чтобы вы называли меня по имени. К тому же... если я не ошибаюсь, через десять минут у меня урок Трансфигурации у профессора Макгонагалл.

— Мое дорогое дитя, ничего страшного, я уже попросил профессора Макгонагалл тебя освободить.

Дамблдор моргнул, и на его лице появилась добрая улыбка:

— Один хороший мальчик, который тебя обидел, очень хочет извиниться.

Поттер, подумал Северус. Что ж, ему было любопытно посмотреть, как этот озабоченный гриффиндорский бык собирается просить прощения.

— Что ж, давайте сходим и посмотрим, в чем дело, господин директор. Должен сказать, я не считаю, что человек, способный оскорбить другого без причины, может быть хорошим. К тому же, лишать меня урока без моего согласия — это крайне невежливо.